Шао Дабао почесал в затылке и сказал с некоторой долей вины:

– Этого я не спрашивал.

Доктор Лу нахмурился и сказал:

– Условия выращивания травы долголетия непростые и она очень редко встречается на рынке, поэтому её цена не дешевая.

Шао Дабао сразу понял, что большинство этих крестьян были обсчитаны и ценная трава долголетия не называлась им напрямую, а использовалось её местное название драконьей травы, чтобы обмануть их.

– Почему бы мне не пойти в деревню с моим отцом, чтобы определить, является ли она травой долголетия? –сказала Лу Юньэр.

– Ты не ходи, я один пойду, – доктор Лу не хотел, чтобы его дочь уходила из дома.

– Папа, если ты хочешь научить меня медицинским навыкам, как ты можешь заставлять меня работать взаперти? Только имея возможность лично прикоснуться к этим травам, я смогу глубже понять их, – сказала она.

Доктор Лу сначала хотел отказаться, но увидев, что Шао Дабао не возмутился этим, а выглядел согласным с Лу Юньэр, он мог только сказать себе, что раз уж начал учить дочь, нужно учить её до конца.

Шао Дабао, только что вернувшийся домой, снова собрал вещи и отправился в деревню Хуйлун со своими будущими женой и тестем.

Когда они втроём прибыли туда, деревня выглядела очень оживленной. Все её жители спешили в одно и то же место.

Шао Дабао схватил парня, у которого оставался ночевать в прошлый раз.

– Брат Шао, в деревне собрание, я должен идти туда, – встревоженно сказал тот.

Доктор Лу сразу же сказал:

– Нам не следует вмешиваться в дела чужих деревень. Дабао, отведи нас в горы, чтобы посмотреть траву.

Услышав это, крестьянин удивился. Ему очень нравился Шао Дабао, поэтому он отнесся к этому нормально. Узнав, что с Шао Дабао прибыл врач, он взволновался и сказал:

– Доктор, идите в горы и посмотрите, есть ли способ спасти нашу драконью траву. Поторопитесь, а то жуки съедят её, мы не можем переловить эту божью кару, поэтому все беспокоятся.

Доктор Лу кивнул, а Лу Юньэр, стоявшая рядом с ним, посмотрела вокруг и увидела группу людей, пришедших в деревню с несколькими корзинами.

С прибытием этой группы жители заметно взволновались.

– Это покупатели травы? – поинтересовался Шао Дабао.

Парень кивнул. Больше не заботясь о встрече Шао Дабао и его спутников, он в спешке побежал в родовой зал деревни, опасаясь опоздать и пропустить что-нибудь важное.

Шао Дабао однажды уже был в этих горах. Он повел доктора Лу и Лу Юньэр по той же самой дороге.

– Почему здесь ничего нет? – удивленно сказал он, остановившись.

В прошлый раз на этом месте рос саженец драконьей травы, но он куда-то подевался.

Доктор Лу подошёл, осмотрел следы на земле и сказал:

– Его вытащили.

– Он был всего в палец высотой, а листья нежные…

Еще не договорив, Шао Дабао всё понял. Должно быть, кто-то из жителей деревни не мог дождаться и вытащил это растение.

– Похоже, ситуация в деревне в самом деле серьезная, – взволнованно сказал доктор Лу.

В это время Лу Юньэр подошла со стороны, держа в руке какой-то мелкий комок. Он был ярко-зеленым и напоминал кучку мелких слипшихся шариков.

– Что это? Выглядит вкусно, это можно съесть? – с любопытством спросил Шао Дабао.

Лу Юньэр кивнула и сказала:

– Это съедобно, сладко.

Она протянула комок Шао Дабао, Тот немного покрутил его в пальцах, но как только собрался положить его в рот, то услышал, как Лу Юньэр договорила:

– Это экскременты жука долголетия.

Шао Дабао поспешно остановился.

Лу Юньэр ничего не заметила и продолжила объяснение:

– Они проясняют ум и зрение, это редкая и ценная вещь.

Когда Шао Дабао подумал, что это экскременты жука, он всё равно не смог их есть. Он выдавил из себя улыбку и вернул комок Лу Юньэр.

Лу Юньэр взяла носовой платок и тщательно завернула в него комок.

Побродив в горах, они вернулись в деревню. За это время деревенское собрание закончилось, селяне шли с него группами по двое и по трое.

Шао Дабао нашел того парня, с которым разговаривал раньше. Тот о чем-то говорил, словно что-то подытоживал, и даже не заметил приближения Шао Дабао со спутниками.

– По словам старосты, каждый получит два таэля серебра. В моей семье шесть человек, это один или два…

Слушая, как трудно крестьянину считать, Шао Дабао помог ему:

– Двенадцать таэлей.

Крестьянин услышал это и снова пересчитал. Получилось двенадцать таэлей, и он похвалил Шао Дабао:

– Торговец Шао, ты вправду умеешь считать.

Шао Дабао улыбнулся и спросил:

– Брат, о чем ты говоришь? Драконья трава была продана по хорошей цене?

Парень вздохнул и сказал:

– В этом году драконья трава изъедена жуками, этим людям она не нужна.

– Тогда что это за деньги? – полюбопытствовал Шао Дабао.

Это был не секрет, поэтому парень ответил:

– Они не забирают драконью траву, они хотят купить гору.

– Купить гору? – Шао Дабао был озадачен.

– Эта гора принадлежит нашей деревне. У каждого есть доля. Ее должен выкупить наш староста. Моя семья получит двенадцать таэлей. А ещё есть семья моего троюродного брата, пятнадцать человек, и я не знаю, сколько это стоит.

– Тридцать таэлей, – сказал Шао Дабао.

Под ошеломленными взглядами жителей деревни Шао Дабао объяснил:

– Пятнадцать человек, по два таэля, будет тридцать.

Парень не думал иначе, они молча кивнул и сказал:

– Теперь, когда драконья трава на горе не даёт урожая, лучше продать гору и получить определенную сумму денег.

Он всё еще колебался, видимо, прикидывал доходы и убытки. В конце концов, драконья трава пропала в этом году, но могла вырасти в следующем. Эти деньги были на уровне двухлетнего дохода, но других источников дохода больше уже не будет.

– При нормальных обстоятельствах, сколько вы получаете от продажи драконьей травы каждый год? – спросил Шао Дабао.

Крестьянин сказал:

– У меня маленькая семья, и в прошлом году я продал травы на семь таэлей серебра.

Лу Юньэр услышала это и спросила, сколько весит драконья трава на семь таэлей.

Выслушав, она сделала подсчёт, посмотрела на Шао Дабао и мягко покачала головой.

Хотя она не сказала этого прямо, но по выражению ее лица Шао Дабао догадался, что цена была сильно занижена.

Он снова спросил:

– Брат, это единственный покупатель в твоей деревне за все эти годы?

Житель деревни кивнул и сказал:

– Мы также тайно доставляли траву в городские аптеки, но там её не принимали. Только господин Чжао был добр и каждый год отправлял людей закупать у нас лекарственные материалы.

Доктор Лу взглянул на Шао Дабао и объяснил:

– Трава долголетия не распространена, поэтому во многих аптеках её не знают, и это нормально.

Шао Дабао кивнул. Вся эта история стала ему понятнее. Трава долголетия была редкой, и этот дядя Чжао случайно узнал, что это была драконья трава на горе Хуйлун. После этого они приходили покупать её каждый год.

Сельские жители не знали о траве долголетия, но этот дядя Чжао, очевидно, знал ее очень хорошо, поэтому предложил купить гору, когда в этом году трава долголетия не уродилась.

Он, очевидно, знал, что неурожай травы долголетия был временным, а самым главным была эта гора, чистое серебро и золото.

А что произойдет с сельскими жителями, когда они потеряют этот постоянный источник дохода, этому дяде Чжао наверняка было всё равно.

– Мы ответим им самое позднее завтра, сейчас у нас нет другого выбора, просто подписать это раньше или позже, – хотя жители деревни сопротивлялись, они также знали, что рука не сравнится с бедром.

Доктор Лу нахмурился, и когда они остались втроём, он не мог не сказать:

– Этот дядя Чжао, разве он не причинил вреда сельским жителям? Нет, его нужно разоблачить.

Лу Юньэр кивнула, но Шао Дабао ничего не сказал.

Когда доктор Лу увидел его таким, он сразу же рассердился и спросил:

– Разве тебя это не беспокоит?

Шао Дабао покачал головой и сказал:

– Я просто подумал: если мы остановим его, что делать дальше?

Остановить дядю Чжао – тривиальное дело, главное – найти другой выход для жителей деревни.

– Будь то червь долголетия или трава долголетия, такая большая гора не может быть

полностью потреблена вашей больницей, – сказал Шао Дабао.

Доктор Лу кивнул.

Шао Дабао задумался и сказал:

– Можно ли связаться со всеми медицинскими клиниками и аптеками в городе и вместе использовать эту траву?

У Шао Дабао было эгоистичное сердце. Если в в этом деле будет участвовать только больница семьи Лу, она неизбежно выделится и дядя Чжао легко настроит против неё остальных. Но если лекарские семьи объединятся, он будет неспособен отомстить.

У доктора Лу зарабатывание денег не стояло на первом месте. Услышав это, он кивнул, не задумываясь.

Шао Дабао снова сказал:

– Если город Наньчжоу не сможет потребить всю продукцию с этой горы, можно будет также привести сюда несколько караванов, а затем отправить их в другие места для продажи, что тоже может помочь.

Доктор Лу слушал его рассуждения и чувствовал себя немного более довольным этим будущим зятем.

По договоренности с Шао Дабао доктор Лу сначала забрал свою дочь в город, чтобы связаться с различными аптеками, а сам Шао Дабао остался, чтобы убедить жителей деревни Хуйлун подождать.

Хоть эти жители и говорили, что продавать гору невыгодно, дядя Чжао их настроил так, что они боялись, что он перестанет закупать траву в деревне и тогда им придётся как-то продавать её самим.

– Что? Какашки жука можно продать за деньги? Ты только дурачишь нас, – жители сразу же выразили свое недоверие.

Шао Дабао снова объяснил им про траву долголетия и жука долголетия, сказав:

– Этот жук ест такую хорошую вещь, и его испражнения, естественно, ценны.

Хотя жители деревни не верили кому попало, но они потихоньку уже сказали своим людям идти в горы, чтобы те посмотрели своими глазами.

– Каждые несколько лет у травы долголетия случаются бедствия с вредителями. Когда оно случается, в следующем году трава будет расти лучше.

Жители деревни были неизбежно потрясены, когда услышали официальное название драконьей травы на их горе, и что там есть еще много преимуществ.

– Вы можете продать гору сейчас, чтобы заработать деньги на какое-то время, но пока она у вас, она надолго останется вашей золотой и серебряной горой, – сказал Шао Дабао.

Жители деревни уже заработали много денег на этой горе за прошлые годы, поэтому предпочитали иметь годовой доход, а не выкуп, равный всего лишь двухлетнему урожаю.

Когда большинство крестьян услышали разъяснение Шао Дабао, они не могли не начать отказываться от продажи, но в толпе все еще раздавались голоса несогласных.

– Ты, детка, чужак, с чего ты такой добрый? Что за травка долголетия, что за какашка червячная, ты хочешь помешать нам разбогатеть?

– Благодаря дяде Чжао в деревне на протяжении многих лет у нас была хорошая жизнь. Теперь мы не можем продавать драконью траву, а дядя Чжао любезно готов дать нам некоторую сумму денег, почему нас останавливаешь?

Услышав его высказывание, Шао Дабао не рассердился, а сказал с улыбкой:

– В деревне сотни людей. По-твоему, дядя Чжао отдаёт вам почти тысячу таэлей серебра из-за своей доброты? Это необычная доброта.

Услышав это, пошатнувшиеся сердца деревенских жителей снова укрепились. Ведь они разом получат почти тысячу таэлей серебра. Если бы это было невыгодно, кто бы захотел это сделать?

Шао Дабао продолжил:

– Ты подстрекаешь жителей деревни продать гору, а не получил ли ты какую-либо выгоду от дяди Чжао?

Когда крестьянин услышал это, на его лице мелькнула тень вины, но он все же продолжал настаивать:

– В моей семье всего несколько человек и я не могу получить большие деньги, продав гору. Я просто не хочу видеть, как ты обманешь жителей деревни и они упустят хорошую возможность.

Но вскоре некоторые из жителей деревни сказали:

– Я видел недавно, как ты встречался с управляющим семьи Чжао. А теперь ты прикидываешься обеспокоенным и добрым.

В селе не было никаких секретов. Если кто-то контактировал с кем-то, их встречу хоть кто-то, да видел. Тут столько народу собралось и заговорило об этом, что в конце концов этого человека разоблачили.

Шао Дабао просто сказал это наугад, но не ожидал, что у этого человека действительно грязные ягодицы, и был очень удивлен.

На следующее утро семья Чжао снова пришла в деревню и принесла купчую.

Но на этот раз крестьяне уже не так охотно подписывались под ней.

– Староста, что у тебя тут за шум? – нахмурился управляющий семьи Чжао, явно очень недовольный поведением людей в деревне.

Староста деревни посмотрел на него и сказал:

– Управляющий Чжао, люди в деревне еще не поняли, предоставьте мне ещё несколько дней, чтобы уговорить их.

Староста не отказался наотрез, а просто придумал уловку, чтобы оттянуть время.

– Вечера вам не хватило. чтобы подумать, видно, ты здесь не очень-то популярен, сельский староста, – усмехнулся управляющий Чжао.

Выражение его глаз свидетельствовало о том, что он вообще презирал этих грязноногих сельчан, поэтому никогда не думал о том, что они могут не подписать этот документ.

Уголок рта старосты опустился вниз, но ради жителей деревни он сдержал свое недовольство и сказал:

– Не волнуйтесь, дайте мне пять дней, и я обязательно уговорю их подписаться.

Управляющий Чжао думал, что у этих жителей нет другого выхода и он всё равно одержит верх, если они продолжат тянуть. Он уже собирался кивнуть, но увидел в толпе купленного им жителя деревни Хуйлун, который отчаянно смотрел на него и подмигивал ему.

Хотя управляющий Чжао не знал причины, он сразу же понял, что дальнейшее затягивание не пойдёт ему на пользу. Он вдруг изменился в лице и сказал:

– Нет, мы должны получить ваши подписи сейчас. Если вы не хотите, то мы уйдём, и плевать нам на вашу деревню.

Отношение управляющего Чжао внезапно стало жестким, как будто он совсем не боялся отказа жителей деревни, и это вызвало у них панику.

Шао Дабао спрятался в группе жителей деревни, а жители деревни вокруг него в это время шептались с ним:

– Брат Дабао, надежна ли твоя сторона? Если ты не добьешься успеха, мы станем грешниками в деревне.

У Шао Дабао не было твердой уверенности в том, всё ли там получится. В конце концов, его будущий тесть – человек, который не видит денег, поэтому Шао Дабао боялся, что он напортачит.

Хотя у него не было уверенности в сердце, выглядел он все же очень уверенным:

– Ты охраняешь гору сокровищ, чего ты боишься? В горе есть хорошие вещи и скоро о них узнают все владельцы аптек в городе.

– Что они знают о нашем товаре, они не узнавали его, когда мы доставляли его прямо к дверям… – бормотали жители деревни.

Лицо Шао Дабао напряглось, а затем он сказал:

– Трава долголетия в основном растет в Мяоцзяне и крайне редко встречается на рынке. Ясно, что они не ожидали, что такое сокровище окажется под самым городом Наньчжоу.

Жители деревни удовлетворились этим, но больше забеспокоились о своей торговле и сказали Шао Дабао:

– Брат Дабао, ты тоже в деле, если семья Чжао такая такая подлая, а владельцы магазинов в городе Наньчжоу не придут сюда, сможешь ли ты скупить всё здесь?

Шао Дабао услышал и следующий ход.

– Мы знаем, что это непросто, не волнуйся, о цене договоримся, – продолжил житель деревни.

Шао Дабао быстро прикинул в уме. Его собственные деньги были уже давно использованы Шао Юем для покупки земли и он не мог съесть так много в одиночку. Даже если бы он сумел скупить всё здесь, ему пришлось бы платить рекрутам, чтобы создать караваны и отправить их в другие места.

Шао Дабао теперь очень хорошо осознавал себя. У него никогда не было опыта в большом бизнесе, и если он впервые возьмётся за такую большую работу, такое поведение ничем не будет отличаться от азартных игр.

Шао Дабао коснулся места на левой руке, где не хватало мизинца, и тихо сказал:

– Брат, я всего лишь мелкий торговец, не смущаешь ли ты меня тем, что предлагаешь мне взяться за такое большое дело? Поверь мне, даже если магазины в городе Наньчжоу не придут сюда, я помогу вам найти другой выход.

Услышав ответ Шао Дабао, этот крестьянин очень огорчился, но когда тот дал обещание, он почувствовал себя немного увереннее. Глядя на высокомерного управляющего Чжао на сцене, он не был так обеспокоен, как поначалу.

Эмоции жителей деревни заразительны. Если все запаникуют, им не потребуется много времени, чтобы вместе подписать акт. Но если некоторые из них успокаиваются, то постепенно успокаивается и большинство.

Увидев, что крестьяне не испугались, управляющий Чжао нахмурился. Он не знал, что пошло не так. Было очевидно, что вчера вечером у большинства людей было намерение продать гору, но сегодня все они вдруг передумали.

Шао Дабао не собирался выходить вперёд, он спрятался среди местных жителей, прикинувшись крестьянином деревни Хуйлун.

Но хотя он тщательно скрывался, он все же не избежал выявления предателем деревни.

– Это он, вот этот пацан смущает публику! – увидев, что управляющий Чжао не может спуститься, предатель прямо указал на Шао Дабао.

Взгляд управляющего Чжао упал на Шао Дабао.

Шао Дабао вызвал у него очень странное чувство. Хотя Шао Дабао сильно изменился за последние два года, он по-прежнему не выглядел как крестьянин.

Управляющий Чжао почувствовал, что если бы он видел здесь такого человека, то никогда не забыл бы его.

– Ты не из этой деревни, – с уверенностью сказал он.

Деревенский староста рядом с ним промолчал.

Управляющий Чжао снова сказал:

– Староста, очевидно же, что это дело твоей деревни и моей семьи Чжао, почему ты хочешь

вмешать в него постороннего? Ты обманываешь меня, по-твоему, в семье Чжао никого нет?

Когда староста деревни увидел, что его допрашивают таким образом, он издал «ха-ха» и сказал:

– Управляющий Чжао, не сердись, не сердись, этот ребенок является родственником пятого и хочет присоединиться к веселью. Мы же не говорим о чем-то постыдном, почему бы ему не послушать?

Но ему не удалось успокоить управляющего Чжао, тот сердито сказал:

– Семья Чжао много лет заботилась о вас в деревне Хуйлун. Вы так отплачиваете нам?

Он, похоже, считал семью Чжао благодетелем деревни Хуйлун.

Если бы это было в прошлом, староста постарался бы задобрить его, но теперь он знал истинную цену драконьей травы и оказался не так терпелив:

– Занимаясь делом, которое ты любишь и хочешь, нельзя говорить, что ты о ком-то заботишься. Если бы это было вправду невыгодно, семья Чжао не стала бы вести дела с нашей деревней.

От этого управляющий Чжао еще больше рассердился и только сказал:

– Кажется, ваша деревня действительно хочет отвернуться от нас. Я правдиво расскажу дяде о сегодняшних делах.

Староста деревни нахмурился. Причина, по которой он так вежливо обращался с управляющим Чжао, заключалась в том, что дядя семьи Чжао был известен всем как безжалостный человек, он не мог так легко его обидеть.

Управляющий Чжао снова посмотрел на Шао Дабао и сказал:

– Малыш, моя семья Чжао запомнит это.

Шао Дабао хотел спрятаться, но его всё равно уже запомнили, поэтому он просто встал и сказал:

– Ведение бизнеса – это то, чего хотим и что любим мы оба. Купля-продажа силой – это не долгосрочный путь.

Управляющий Чжао много лет полагался на властность семьи Чжао, как он мог слышать такие слова напрямую?

– В этой стране последнее слово всегда за нашей семьёй Чжао. Что ты за луковица, что ты осмеливаешься учить своего деда делать вещи?

Прежде чем Шао Дабао ответил, со стороны донёсся спокойный мужской голос:

– Последнее слово за семьей Чжао? Какой громкий тон, в ваших глазах все еще есть королевский закон?

– Здесь семья Чжао – королевский закон! – ответил управляющий Чжао, не подумав.

Но тут появился тот, кто говорил с ним.

Этот человек был одет как писец средних лет. Он подошел и просто улыбнулся управляющему Чжао.

Тот на мгновение был ошеломлен.

– Чэн… Чен… управляющий Чжао внезапно подавился словами.

Семья Чжао была очень сильна поблизости, но за пределами этой области она была ничем. Тот, кто пришел сюда, был владельцем семейного аптечного магазина Чэн, управляющий Чжао однажды видел его на встрече, когда стоял позади дяди Чжао.

Семья Чен являлась крупнейшим торговцем лекарствами в городе Цинчжоу. Это бы еще ничего, но в семье Чен была девушка, которая должна была войти в дом младшего сына префекта Цинчжоу.

Таким образом, семья Чэнь поддерживала тесные отношения с префектом. При таких отношениях, когда семья Чен вела бизнес на местном уровне, все остальные должны были уступать ей дорогу.

За мужчиной средних лет шла группа людей.

Управляющий Чжао смотрел на них, и чем больше он смотрел, тем холоднее становилось у него на сердце.

Увидев их, он сразу понял, что многолетний план семьи Чжао по приобретению горы Хуйлун полностью провалился.

Шао Дабао вдруг увидел в этой группе знакомое лицо. Он сразу же подошел и прошептал:

– Папа?

Он был очень удивлен, ведь Шао Юй держал продуктовый магазин и, похоже, не занимался травами, но зачем-то тоже пришел сюда.

Но владелец магазина семьи Чен был очень вежлив с Шао Юем и сказал ему с улыбкой:

– У отца-тигра не бывает сына-собаки, владелец магазина Шао. Спасибо вашему сыну за то, что сегодня произошло.

Трава долголетия на горе Хуйлун была подтверждена и приносила большую прибыль. Каждый присутствующий мог заработать на ней много денег.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

– Он тоже совершил ошибку, он просто проверил воду.

– Тот факт, что многие из нас собрались здесь из-за его ошибки, показывает, насколько силен ваш сын, – с улыбкой сказал владелец магазина семьи Чен.

Шао Дабао был сбит с толку, наблюдая, как Шао Юй болтает и смеется с этими владельцами аптек. Все они, казалось, были хорошо знакомы друг с другом, но семейный маленький продуктовый магазин Шао, похоже, никак не участвовал в травяном бизнесе.

– Папа, теперь наша семья участвует в этом бизнесе? – тихо спросил Шао Дабао.

Шао Юй кивнул.

– Но у нашей семьи нет выхода на него… – прошептал Шао Дабао.

Он боялся, что Шао Юй ворвется в незнакомый бизнес и понесет убытки.

– Кто сказал, что у меня нет выхода? – риторически спросил Шао Юй.

Под удивленным взглядом сына он с улыбкой сказал:

– У меня не один склад.

Шао Дабао: …

Против такого количества людей у семьи Чжао не было никаких шансов. Только из-за того, что семья Чжао злонамеренно скрыла цену и подавляла ее, деревня Хуйлун напрямую выгнала семью Чжао. В конце концов деревня Хуйлун использовала цену, в несколько раз превышавшую цену, установленную семьей Чжао, и договорилась о продаже на травы долголетия и экскрементов жуков с различными магазинами.

Шао Дабао следовал за Шао Юем и внимательно наблюдал за тем, как тот вёл бизнес. Он видел, как Шао Юй сказал всего лишь несколько слов и вместе с семьей Чен взял на себя основную часть этой сделки.

Несмотря на это, владельцы других аптек все еще выглядели очень благодарными Шао Юю и очень нежно относились к отцу и сыну семьи Шао. Шао Дабао был ошеломлен.

Это дело заняло весь день, а когда оно было закончено, Шао Дабао ушел вместе с Шао Юем. Перед отъездом он заказал товар у жителей деревни и немного подождал, когда они его доставят.

Сельские жители, естественно, были благодарны Шао Дабао за такую крупную сделку и даже согласились в первую очередь покупать у Шао Дабао, если у них возникнет дефицит товаров. В результате Шао Дабао договорился вести здесь бизнес на ближайшие несколько лет.

На обратном пути Шао Юй вдруг сказал ему:

– На этот раз ты хорошо поработал.

– Я помог сельским жителям решить их проблемы и они стали доверять мне, – ответил Шао Дабао

Шао Юй кивнул и сказал:

– Раньше ты не подходил для открытия магазина, но теперь ты почти в порядке.

Услышал это, Шао Дабао радостно улыбнулся.

– Пока ты продолжишь заниматься своим бизнесом. Когда дом будет построен, ты сможешь открыть там свой магазин, – сказал с улыбкой Шао Юй.

– Дом? – Шао Дабао сразу понял, но уточнил: – Это земля неподалёку от школы?

Шао Юй кивнул.

Через полгода новая школа в западном пригороде была завершена. К этому времени в нескольких сотнях метров от неё было построено трехэтажное здание.

Здание было очень большим, но сейчас на его первом этаже размещалось только четыре магазина, а все остальные места пустовали.

Четыре магазина – это продуктовый магазин, медицинский магазин, магазин фонарей и книжный магазин.

Расположение здесь было не особо удачным, но когда новый магазин достроили, было проведено много рекламных акций.

Люди в городе Наньчжоу редко видели такие уловки, поэтому вскоре бизнес в магазинах улучшился, а первоначально пустое здание было заполнено также магазинами других торговцев.

Бизнес находился на правильном пути, а теперь предстояла женитьба двоих детей.

В этот день дом семьи Шао был разукрашен огнями, но внезапно снаружи поднялся переполох.

– Кто я? Я мать жениха, почему вы меня не пускаете! – громкий женский голос был отчетливо слышен издалека.

http://tl.rulate.ru/book/73513/2134027